

Театр реального времени

*Ирина АЛПАТОВА
 Фото предоставлены*

В СЕНТЯБРЕ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ ПРОШЁЛ XIII ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ «РЕАЛЬНЫЙ ТЕАТР» — ОДИН ИЗ САМЫХ РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫХ СЦЕНИЧЕСКИХ ФОРУМОВ СТРАНЫ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЙ КАК РЕАЛЬНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ТЕАТРА, ТАК И ВЕСЬМА ЗАМЕТНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И АКТУАЛЬНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ.

В

течение шести дней на разных сценах города было показано пятнадцать спектаклей из Новосибирска, Самары, Казани, Ростова-на-Дону, Красноярска, Новокузнецка, Минусинска и, естественно, Екатеринбурга. Помимо основной афиши была и небольшая офф-программа, включающая ещё два спектакля местного Центра современной драматургии. «Реальный театр» отличает отсутствие наград, зато здесь по давней традиции существует ежевечерний подробнейший разбор каждого спектакля авторитетными профессионалами. Кстати, не только театральные критики и фестивальные отборщики, но весьма многочисленные любители реального и актуального театра слетаются на этот фестиваль со всей России.

Гвоздём нынешнего форума стала всероссийская премьера спектакля «**Три сестры**» режиссёра Тимофея Кулябина (новосибирский театр «Красный факел»). Эта постановка, конечно, заслуживает отдельного разговора, тем более что хрестоматийный чеховский сюжет рассказывается в ней актёрами на языке жестов. Тимофей Кулябин определил жанр своего спектакля как «четыре часа тишины». Но репетиции этих четырёх часов продолжались почти два года, в течение которых актёры «Красного факела» специально занимались с преподавателем жестового языка: учились говорить руками, понимать ответные немые речи партнёров, общаться без слов. При этом, по словам режиссёра, партитура чеховского текста осталась в неприкосновенности, просто слова стали пластикой. И теперь зрители могут в буквальном смысле увидеть его.

«Три сестры»

«Красный факел», кстати, показал екатеринбургской публике ещё одну постановку – спектакль Дмитрия Егорова «**Довлатов. Анекдоты**». Режиссёр сочинил его из прозы Сергея Довлатова, которая и распадается на «анекдоты» – то совсем короткие, то выстроенные в протяжённые эпизоды. А ещё из вечной темы судьбы художника, постоянных пересечений разных судеб: самого Довлатова, его литературного альтер эго – журналиста и писателя Долматова (роль которого исполнил Павел Поляков), из персонажей,

«Довлатов. Анекдоты»

вдруг обретающих самостоятельную жизнь. Из мотивов не востребоваемости, уходов-отъездов. Из музыкальной классики, эстрадных шлягеров и полублатного шансона. Из «картин маслом» и тонких акварельных зарисовок. Действие подчас рвётся, пульсирует, стремительно несётся или застывает. Но в подобной нестройности звучат подкупающие жизненные нотки, ведь и саму жизнь нельзя вывернуть на годы вперёд.

Одно из наиболее сильных впечатлений подарил публике спектакль «**Колыбельная для Софьи**» Минусинского театра драмы в постановке Алексея Песегова. Здесь впервые сценическим языком была прочитана неоднократно экранизированная, в том числе и в Европе, повесть Евгения Замятина «Наводнение». Песегов – яркий представитель авторского театра, выводящего ностальгическую традицию русской психологической сцены на почти экзистенциальный уровень. История одной семьи в маленьком заброшенном городке рассказана не бытовым, но эмоционально-пластическим языком и вписана в пронзительные мощные напевы музыки Ирины Беловой и Евгении

«Колыбельная для Софьи»

Терёхиной. Здесь вообще мало слов: говорит тело, жест, взгляд. Время то ощутимо растягивается, то спрессовывается, мелкая наслаивающимися друг на друга событиями. У режиссёра и его артистов тишина кричит, а слово порой едва слышно. То, как играет Софью Ольга Смехова, достойно всякого восхищения. Да и вообще стоит увидеть этот трогательный и сильный, завораживающий спектакль, чтобы прекратить стенания о смерти русского психологического театра.

«Реальный театр» не обошёл вниманием и детскую аудиторию, которой были адресованы две роскошные по визуальному образу постановки: «**Алиса**» Красноярского ТЮЗа и «**Русалочка**» ТЮЗа Екатеринбургского.

Спектакль, где главным героем и, по сути, бенефициантом становится театральным художником, уверенно утверждает свои позиции на российских сценических территориях. И, пожалуй, наиболее заметным в этом направлении является тандем режиссёра Романа Федори и художника Даниила Ахмедова, который в «Алисе» дебютировал и в качестве постановщика. Здесь доминирует не текст Кэрролла, а фантазии и ассоциации, с ним связанные, что позволяет создать виртуозную, красочную, роскошную феерию, в которой прекрасно всё – персонажи, костюмы, пластика, трюки, иллюзии, превращения. Это идеальный спектакль для современного ребёнка с его особым мировосприятием. Тут можно учиться быть театральным зрителем, не боясь разочарований и непонимания, потому что у каждого сложится своя история.

«**Русалочка**» очень близка «Алисе» хотя бы потому, что её визуальные образы создавал тоже Даниил Ахмедов. Но здесь

«Алуса»

всё же присутствует сюжет известной сказки Андерсена и текст, в большинстве своём озвученный тремя Рассказчиками, а иногда и самими персонажами. Синтетический спектакль Феодори уравнивает в правах драматических актёров, пластику (в постановке заняты артисты театра «Провинциальные танцы», хореограф Татьяна Баганова), музыку Евгении Терёхиной, свет от Тараса Михалевского, визуальную роскошь и сентиментальную историю-притчу. Причём как дети, так и взрослые могут читать свои смысловые пласты, а спектакли «для семейного просмотра», как известно, у нас в приоритете. Призрачный волшебный мир

«В этом городе жил и работал...»

подводного царства в «Русалочке» завораживает без слов, слова же не столько помогают понять смысл происходящего, сколько ему аккомпанируют.

Кстати, офф-программа фестиваля оказалась не менее захватывающей. Сразу в двух спектаклях можно было увидеть уникально-гипнотического актёра Олега Ягодина. Один из них – **«СашБаш. Свердловск – Ленинград и назад»** Семёна Серзина, посвящённый Александру Башлачёву (спектакль был специальным гостем и другого фестиваля – московской «Артмиграции»). И в постановке Алексея Логачева **«В этом городе жил и работал...»** по пьесе Константина Косенко. Эта фантастическая и одновременно реальная история о том, как известный журналист оказывается заложником у маленького провинциального городка, где надо мимикрировать, влиться в сплочённое «большинство», смешна и страшна, ведь технология зомбирования думающего человека представлена здесь весьма гротесково. Журналист в исполнении Ягодина на наших глазах теряет не только оптимизм и уверенность в себе, но и возможность передвигаться (с загипсованными ногами), а потом и просто шевелиться, оставшись лежать на сцене после безуспешных попыток вырваться на свободу. Родинамачеха в сарафане под ностальгические советские песни готова к членовредительству, нанося журналисту точечные удары под дых, а то и к чему-то более жёсткому. И дикая ситуация, в которую попадает герой Ягодина, казавшаяся поначалу фантастической, обретает вполне конкретные очертания.

«Русалочка»

«Русалочка»

Real- Time Theatre

Irina ALPATOVA. Photo

YEKATERINBURG HOSTED THE 13 TH ALL-RUSSIAN “REAL THEATRE” FESTIVAL – ONE OF THE MOST REPRESENTATIVE STAGE FORUMS IN OUR COUNTRY, THAT SHOWCASES THE ACHIEVEMENTS OF DOMESTIC THEATRE AS WELL AS NOTABLE TRENDS AND TOPICAL EXPERIMENTS.

“Alisa”

F

ifteen productions from Novosibirsk, Samara, Kazan, Rostov-on-Don, Krasnoyarsk, Novokuznetsk, Minusinsk, and Yekaterinburg were presented over the course of six days. The Real Theatre is characterized by its lack of awards, but it does have an old tradition of conducting nightly analyses of every production by established professionals. Incidentally, the festival gathers not only critics and festival

selectors, but various admirers of topical theatre as well, who come there from all over Russia.

The highlight of this forum was the All-Russian premiere of the production **“Three Sisters”** by director Timofey Kulyabin (Novosibirsk’s Red Torch Theatre). In it, Chekhov’s classical plot is told by actors in sign language. Timofey Kulyabin defined the genre of his production as “four hours of quiet.” The rehearsals for those four hours, however, took nearly two years, during which the Red Torch Theatre actors studied sign language: to speak with their hands and to understand the responding mute speeches of their partners. That said, the script of Chekhov’s text remained inviolable, according to the director; the words simply became movements. And now audience members can see it in the truest sense of the word.

The Red Torch was also represented at the festival by Dmitry Yegorov’s production **“Dovlatov. Anecdotes.”** Here, Sergei Dovlatov’s prose is broken up into “anecdotes” – some are very short, others – arranged into lengthy episodes. And also from the eternal subject of the

artist’s life, the constant intersections of different lives: the life of Dovlatov himself, his literary alter ego – journalist and writer Dolmatov (who was played by Pavel Polyakov), his characters, who suddenly become independent of him. From the themes of absence of demand, leaves-departures. From musical classics, hit pop songs, semi-criminal chanson. From striking, extraordinary pictures and fine watercolor sketches. The action gets broken at times, it pulsates, it rushes ahead or freezes in place. But there are authentic notes in that chaos that win you over, for life itself cannot be regulated for years in advance either.

Alexei Pesegov’s production of **“A Lullaby for Sofia”** by Minusinsk Drama Theatre made one of the most powerful impressions on the audience. Here, Yevgeny Zamyatin’s novel “The Flood”, which was made into a screen version numerous times, in Europe as well, was presented in the language of stage for the very first time. Pesegov is a striking representative of author’s theatre, which takes the nostalgic tradition of Russian psychological stage to a nearly existential level. The story of one family in

a small, abandoned town is not told in an everyday language, but, rather, in a language of emotions and movements and is inserted into sharp, powerful surges of music by Irina Belova and Yevgeniya Teryokhina. There are very few words here to begin with: talking is done by the body, a movement, a look. Time is stretched out tangibly at one moment and compressed the next. The silence the director and his actors create screams loudly, but words are sometimes barely audible. The way Olga Smekhova portrays Sofia is truly admirable. And it is worth it to see this moving and powerful, spellbinding production so we can stop bemoaning the death of Russian psychological theatre.

The Real Theatre didn’t pass over childhood audience either, providing them with two visually luxurious productions: **“Alisa”** by the Krasnoyarsk Youth Theatre and **“The Little Mermaid”** by the Yekaterinburg Youth Theatre.

A production that is centered around the stage designer is confidently solidifying its position on the Russian stage. The duo of director Roman Feodori and stage designer Daniil Akhmedov is one of the most notable ones for that trend. Daniil Akhmedov also made his debut as director in “Alisa.” This production is not dominated by Carroll’s text, but, rather, by fantasies and

"The Little Mermaid"

associations with them, which allows for the creation of a masterful, colorful, splendid, and enchanting spectacle with stunts and transformations. It is an ideal production for modern-day children. Here, they can learn to be theatre spectators without worrying about disappointment and incomprehension.

"The Little Mermaid" is very close to "Alisa" – its visual images were also created by Daniil Akhmedov. But the plot of Andersen's famous fairy tale is still important here, as is the text, read by three Storytellers and the characters themselves. Feodori's synthetic production equalizes dramatic actors, movement (the production employs actors from the Provincial Dances Theatre, choreographer Tatiana Baganova), the music of Yevgeniya Teryokhina, lighting by Taras Mikhalevsky, visual splendor and a sentimental story-parable. The spectral magical world of underwater kingdom in "The Little Mermaid" bewitches without words, and the words are rather used to back up the meaning.

Incidentally, the festival's off programme turned out to be no less exciting. The unique hypnotic actor Oleg Yagodin could be seen in two productions at once: in

Semen Serzin's **"SashBash. Sverdlovsk – Leningrad and Back"**, dedicated to Alexander Bashlachev (the production was a special guest at yet another festival – Moscow's Artmigration). And in Alexei Logachev's production **"... Lived and Worked in this City"**, based on a play by Konstantin Kosenko. This fantastic and, at the same time, true story about a famous journalist who ends up becoming hostage of a small provincial town, where he needs to imitate, to blend in with a cohesive "majority", is both funny and terrifying, for it presents the method of turning an intelligent individual into a zombie in a rather grotesque manner. Before our very eyes the journalist, played by Yagodin, loses not only his optimism and self-confidence, but also his ability to walk (with his feet in a cast), and then to simply move, having been left to lie on the stage after numerous unsuccessful attempts to escape to freedom. The step-Motherland dressed in a sarafan is prepared to mutilate or worse to the music of nostalgic Soviet songs. And this crazy situation that Yagodin's hero finds himself in seems fantastical at first but gradually begins to acquire a rather concrete shape.

"Alisa"